

Наши на Кавказе

Из полугодовой командировки в Дагестан вернулся без потерь отряд свердловских полицейских

Сергей АВДЕЕВ

Сегодняшний Дагестан — самая «горячая» точка России. Ежедневная драма и головная боль властей всех уровней и, разумеется, самих местных жителей. А по территории и по численности населения республика даже меньше Свердловской области. Но, конечно же, куда благодатнее: алыча, абрикосы, черешня, персики и даже гранаты растут здесь сами по себе, как у нас малина. Зима длится всего две недели. Тёплое Каспийское море, в горах чистейший воздух. Вот только — стреляют...

«В Чечне сейчас курорт...»

В этот благодатный край мы с группой офицеров Главного управления МВД России по Свердловской области прилетели две недели назад, чтобы подготовить замену нашего свердловского отряда, который стоит здесь уже полгода. Те, кто отслужил свой, уезжали домой, а с Урала им на смену приехали другие — бойцы патрульно-постовой службы, автоинспекторы, следователи, криминалисты, участковые, оперативники. Полноценная боевая единица со своим штабом, тылом, связью, вооружением. К сожалению, ни численность отряда, ни имена наших бойцов и командиров, ни даже их пункты временной дислокации (ПВД) называть нельзя, но могу сказать, что здесь, в Дагестане, службу несут сотрудники Свердловского гарнизона со всех районов области, включая даже Шали, Гари и Таборы.

Все они прошли перед командировкой сюда специальную подготовку в учебном центре, все писали рапорты о добровольном своём желании. Хотя... кто будет спорить с поступившей разрядкой? Приказ есть приказ: убыть на оказание помощи сотрудникам МВД Дагестана... обеспечить организационно-методическую и оперативную поддержку... На деле это выглядит гораздо сложнее: в первую очередь надо выявлять членов и пособников незаконных вооружённых формирований (НВФ). Контролировать ситуацию. Поддерживать конституционный порядок. Такую задачу ставит руководство республики и ВОГ — временной оперативной группировки в Дагестане и на всём Кавказе.

Грабежи, разбои и кражи — это важно, но второстепенно. С этим могут справиться и местные полицейские. А вот с терроризмом, откровенно выраженным тотальным экстремизмом — не могут. Здесь, по сути, идёт ежедневная кровопролитная война. Поэтому и прибывают сюда на помощь бойцы ОМОНа, СОБРа МВД, спецназа Внутренних войск, армия и ФСБ из глубинных районов России. Поочередно меняя друг друга, они стоят своими отрядами в каждом крупном населённом пункте Кавказа. Здесь представлены силовики всей России. Свердловские полицейские несут службу в одном большом городе и в посёлке под Махачкалой. А рядом с ними стоят их коллеги из Курска, Ярославля, Салехарда, Иркутска...

Наш отряд в апреле перидислоцирован сюда из Чечни. В той республике сейчас обеспечен относительно нормальный порядок, там стало спокойно. Здесь всё не так. Послужив в Дагестане четыре месяца, наши бойцы теперь вспоминают: «В Чечне, по сравнению со здешней ситуацией, был курорт...». Командир нашего отряда подполковник К. подчёркивает: порядок, конечно, бу-

дет наведён и здесь, только никто не знает, сколько на это уйдёт времени. Для Чечни потребовалось 11 лет...

А командир другого отряда полковник П., недолго думая, начал вместе с коллегами из МВД Дагестана и местными властями отстранять свой ПВД, как крепость — с мощным забором, огневыми пунктами, датчиками движения по всему периметру и, разумеется, с баней. Баня для солдата здесь — самое главное. И командир ею особо гордится.

А во дворе местной полиции уже всего идёт строительство капитального здания для будущих силовиков из глубин России. Деньги, разумеется, федеральные. То есть можно догадаться, что планы на пребывание здесь у нас завтра не заканчиваются. И командировок будет ещё много.

«Чёрная флэшка»

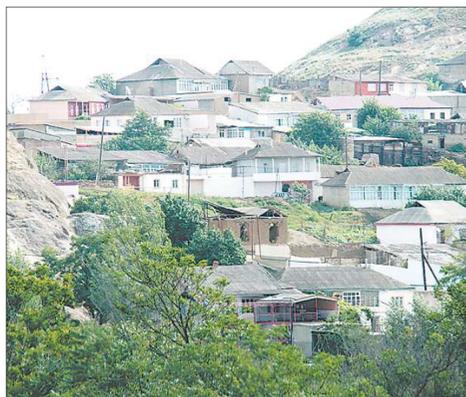
В аэропорту Махачкалы офицеры получают оружие, и мы садимся в бронированный «Урал». Дорога до города приходится уже на поздний вечер, но в самом городе жизнь тем не менее кипит не хуже, чем в Екатеринбурге. Светятся витрины магазинов, огни рекламы, люди гуляют по прохладному городу, кажется, даже активнее, чем днём. Днём здесь жарко, и даже обеденный перерыв из-за жары увеличен до двух часов. А ещё сейчас у мусульман (а это практически всё население Дагестана) длится ураза — подобие православного поста. Верующим нельзя до захода солнца пить, есть, употреблять алкоголь и даже купаться в море. Но я ведь уже сказал: магазины работают, в том числе и вино-водочные. А это вызывает резкую реакцию со стороны особо верующих — фундаменталистов-ваххабитов. Они сначала предупреждают продавцов алкоголя, чтобы те закрылись на период уразы, а когда те не внемлют советам — подрывают их.

Мы проехали с нашими оперативниками по городу, они показывали нам места взрывов, — оказалось, взрывов нет, магазинов, которые бы не взрывали. При этом, как правило, люди не страдают, а хозяева магазинов просто прячут свой товар под прилавок — и продолжают им торговать. И их снова взрывают. Это так называемый «чистый» ваххабизм в действии.

А вот начальник полиции города рассказывает мне, что в последнее время в городе активизировалась группа молодых взрывников-вымогателей. Фактически — банда. Они подрывают флэш-карту своей жертве, про которую знают, что у той есть деньги. На флэшке, своеобразной «чёрной» метке, простой текст: готовь столько или тебя взорвём. Если

Ночью на блок-посту водителям-ваххабитам с нашими бойцами лучше не спорить

Когда селения Чабанмахи и Карамахи объявили себя отдельной шариатской республикой, никто ещё не догадывался, какая угроза исходит из этих красивых мест...

Смерть из багажника

Вообще охота на полицейских здесь уже стала жуткой традицией. Их убивают методично и поодиночке. Тут даже флэшек не подкидывают, а просто убивают за то, что служил «неверным». Мы утром выезжаем из ПВД — и сразу наткнемся на машину ГИБДД в засаде. Дальше ещё одна машина, и ещё одна. Оказывается, каждое утро этот район полностью блокируется для проезда автомобиля начальника РОВД. На него уже трижды покушались. Причём, один раз — как в кино: на светофоре перед короткемешком сопровождения полицейского руководителя останавливается «девятка» «жигулей», у неё автоматически откидывается багажник — и оттуда открывается кинжальный пулемётный огонь. Убили двух охранников, но сам начальник остался жив. «Пока жив, —

Смерть из багажника

жертва не соглашается — взрывает дом или машину. Никогда не отменяют своих решений. Оперативники показывают: вот дом племянницы директора банка. Ей подбросили флэшку с требованием выплатить 17 миллионов рублей. И вот — место подрыва её дома. Воронка уже засыпана, но все ворота и стена дома в выбоинах от осколков. Дальше — дом бывшего замглавы администрации, нынешнего бизнесмена. То же самое: флэшка — подрыв. В доме никто не пострадал, но теперь в нём — о трёх этажах! — никто не живет: боится. Рядом с этим домом в ту же ночь напали на дежурившую рядом машину местной полиции. Её в момент взрыва всю изрешетили из автоматов. Двое полицейских, которые находились внутри, остались живы только потому, что спали, откинув кресла до горизонтального положения. Один ранен в руку, другой — в ногу.

В кубриках наши солдаты и офицеры живут по 7-8 человек. Но Интернет есть, а значит — есть связь с родным, таким уютным домом

слегка модернизирован и облегчён — но это всё-таки броня, и даже стёкла у него с бойницами.

Тоннель — это мечта многих дагестанцев, которые живут по ту сторону гор. Чтобы попасть в Махачкалу, им пока нужно делать крюк в двести километров. Поэтому они ждут пуска его в эксплуатацию, и строителей, со свойственным горцам темпераментом, поторапливают.

Строителей и входы в тоннель охраняет краснодарский ОМОН. Командир отряда Виктор (фамилию пока не называть) показывает мне мачту опоры ЛЭП на вершине горы и рассказывает, как её взорвали.

— Сергей, «вахы» никогда не успокоятся. Они будут взрывать всё и всегда, пока будут те, кто заплатит им за это...

Кто им платит — это вопрос даже не риторический. Те, кого не устраивает существующий порядок. Но это уже политика, и не военным с полицейскими этот вопрос решать. Хотя сами местные силовики однозначно говорят про тех, кто в горах: бандиты.

...Режим контртеррористической операции ввели только что. Потому что этим утром убили нашего местного участкового. Его взорвали в личном автомобиле, когда он выехал на работу. 38-летний капитан, отец двоих детей, погиб на месте. А потом наших ребят подняли по тревоге, погрузили на всю «броню» — и они уехали в горы, в лес... Результат операции — один ликвидированный бандит. Кличка — Лекарь. Звали Ахмедом Лабазановым. Ещё двое ушли. Наши парни нашли их рюкзаки (они шли в село Аркас за продуктами) и гранатомёт.

Все шесть дней командировки я пытался понять: что же мы здесь делаем?! Ради чего эти мужчины оставляют своих жён и детей на полгода и живут в казармах, общаются с родными только по скайпу, ни на минуту не оставляя без пистолетов, бронжилетов и автоматов? Зачем?!

Ответ достаточно прост. Если не мы, то — кто? Если ваххабиты-экстремисты почувствуют слабость власти — они подомнут под себя всю республику. А дальше — дальше. Включая, кстати, Урал и всю остальную Россию. Так что — надо...

Местные журналисты называют свою родину республикой упущенных возможностей. На самом деле: тёллый Каспий с его песчаными пляжами практически не обустроен. Какой же инвестор будет вкладывать сюда свои деньги, если здесь каждый день стреляют?! Сначала здесь нужно навести порядок. Нормальный конституционный порядок. Чем и занимаются тут наши уральские парни вместе со своими дагестанскими коллегами. Мы здесь нужны.

Замглавы администрации района Гиса Магомедов с грустью констатировал: да, безработица у нас уступающая — до 65-ти процентов. Люди едут зарабатывать в глубину России. А тут-то кто остаётся?! Старик, женщины и дети. И ваххабиты. Воинственные моджахеда. Жуткая ситуация. Но, будем верить, исправимся.

...Одно знаю точно: и младший сержант Анатолий из Серова, и майор Дмитрий из Нижнего Тагила, и старший лейтенант Саша из Алапаевска — они все будут благодарны Дагестану, вернувшись на родину. За что? За то, что сами остались живы. За то, что спасли, оставили живыми десятки и сотни других людей. За то, что защитили эту республику. Для будущего.

Идёт ли девушке бронжилет?

В наших полицейских отрядах на Кавказе несут службу и женщины. Самые обычные контрактницы, которые так же, как и мужчины, заступают в наряды, дежурят на блокпостах, работают кинологами. Вот только автомат и тяжёлый бронжилет они носят чуть-чуть иначе, чем мужчины. Излучнее, что ли...

Их здесь, конечно, немного. Всё-таки не женское это дело — гоняться по горам за бандитами. Командиры и весь личный состав оберегают их, как могут, но тяготы службы для всех одинаковы, лишних побрякушек им никто тут не даёт: одела погоны — будь добра, служи. И служи. Конечно, у них свой отдельный кубрик, зеркала, и даже банный женский день свято соблюдается. Но как-то их всё равно жалко.

В один из дней командир отряда решил, что давно уже не проводил учебной тревоги. Тут же объявил приказ — и что тут началось! Из всех казарм высыпали, на ходу застегивая бронжилеты, все, и даже те, кто находился на отдыхе после боевой службы. Тревога — она для всех. Так вот одна из девушек не опоздала на свой огневой пост, не споткнулась (в отличие от некоторых мощных парней), не замешкалась, не уронила автомат, — и при последующем построении с «разбором полётов» выглядела она все совсем не уставшими. Есть всё-таки женщины в русских селеньях!

Все дагестанцы рождаются спортсменами

Спорт здесь — не только здоровье, а условие выживания. Потому что спасительный бронжилет весит 17 килограммов. Надо тренироваться

Здесь шутят: каждый дагестанский мальчик от рождения — уже кандидат в мастера спорта. И в этом очень мало шуток. Республика очень спортивная. Здесь сотни чемпионов мира, Олимпийских Игр, Европы, ну и России, разумеется.

Правительство республики и местные муниципальные власти очень много внимания уделяют развитию не только спорта высших достижений, но и физкультуры, массовых видов спорта. В каждом дворе обязательно есть спортплощадка. И спортивные снаряды не пустуют. Каждый вечер, каждую свободную минуту молодежь старается проводить в спорте, в бассейне и просто на дворовой площадке. Отсюда здесь так много известных борцов, боксёров, штангистов.

Стараются не отставать от местных традиций и наши полицейские. Полгода, что живут здесь, они организуют самые разные соревнования — то со своими соседями, то с местными коллегами. И рубятся в волейбол или футбол азартно и «не по-детски». А потом вместе празднуют не важно чью победу. Отмечают, разумеется, только чью. Причём — холодным. Потому что жарко. Дагестан, всё-таки...

Здесь многое решают тейпы

Дагестан — самая многонациональная республика России. Здесь проживает больше 150 национальностей. И здесь очень крепки семейные традиции. Самая большая семья или их группа — это тейп.

Тейп или совет старейшин решает здесь практически всё: кого нынче отправить на учёбу в престижный вуз (с оплатой из общей казны, разумеется), кого не загроужать работой, а дать возможность рисовать картины или танцевать, раз есть у подростка такая способность. Поэтому молодые люди и стремятся к искусству, практически все поют и танцуют.

Но тейп также решает и вопросы наказания. Был случай: молодой человек сорвал золотую цепочку с шеи девушки на улице. Она пожаловалась своим братьям, те пошли к старикам. Старик сказал: не надо идти в полицию, сами разберёмся. И разобрались. Когда выяснили юного грабителя, решили — тейпу, из которого он, выплатит тейпу, из которого девушка, двести тысяч рублей. А самого неразумного парня отправить на два года пасти баранов в горы. Такие законы...